

З. Ю. Петрова
Институт русского языка им В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)
zoyp@mail.ru

МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ: ФОРМАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ СХОДСТВА

В статье рассматриваются грамматические конструкции русского языка, выражающие отношение сходства, которое лежит в основе разнообразных метафор и сравнений, представленных в художественных текстах. Перечень конструкций составлен на основе «Материалов к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.», Выпуск 1 «Птицы» и Выпуск 2 «Звери, насекомые, рыбы, змеи», в котором тип конструкции является одним из параметров описания компаративных тропов. Две основные группы конструкций — «Метафора» и «Сравнение». В группу метафор входят метафоры-загадки (термин Ю. И. Левина), генитивные метафоры, конструкции метафорического переназывания, метафорические перифразы и конструкции идентификации. Среди сравнительных конструкций выделяются сравнения с формально не выраженным основанием сравнения (с различными словами, выражающими отношение сходства, а также с творительным падежом существительного); сравнения, у которых основание сравнения выражено глаголом, прилагательным и — реже — предикативом, наречием, субстантивным словосочетанием; сравнения-приложения. Группировка компаративных тропов по формальным конструкциям, с одной стороны, помогает уточнить объем самих терминов *метафора* и *сравнение*, четко разграничив их. С другой стороны, в рассматриваемом лексикографическом проекте такая группировка позволяет проследить эволюцию формального выражения отношения сходства в языке русской художественной литературы. Выявление оснований сравнения в сравнительных конструкциях позволяет увидеть смысловую основу образных характеристик разных реалий.

Ключевые слова: метафора, сравнение, грамматическая конструкция, основание сравнения, лексикография.

Метафора, по определению Н. Д. Арутюновой, это употребление слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или

наименования объекта, входящего в другой класс [Арутюнова 1990]. Какой бы теории метафоры мы ни придерживались: теории сокращенного сравнения, теории взаимодействия или теории интерпретируемой аномалии, для нас существенно то, что в одном слове происходит некоторая ассоциация двух семантических сущностей, элементов, которые называются разными исследователями по-разному (например, в терминологии Ричардса, *tenor* и *vehicle* [Ричардс 1990], где *tenor* — идея, которую выражает метафора, а *vehicle* — аналогия, используемая для воплощения этой идеи. В терминологии Блэка основные семантические элементы метафоры называются *главный и вспомогательный субъекты* [Блэк 1990]. Эти же элементы могут называться предмет сравнения и образ сравнения). При этом существенно, что эти элементы принадлежат к разным семантическим классам.

Несомненна близость к метафоре образного сравнения, в котором такая же ассоциация понятий происходит не в одном слове, а в сравнительной конструкции со словами *как, словно, будто* и др.

Связь метафор и сравнений с семантическими категориями, семантическими полями влечет за собой вывод о группировке их в определенные классы в зависимости от семантических полей, к которым принадлежат их элементы — предметы и образы сравнения. Поскольку категории образуют определенную систему идеографического, или тезаурусного типа, то можно говорить о системе семантических типов метафор и сравнений и о структуре конкретных образных полей. Эти соображения и легли в основу того словаря, на материале которого проведено настоящее исследование. В словаре собраны метафоры и сравнения русской художественной литературы 19–20 вв. Этот словарь строится на идеографическом принципе группировки материала, за основу берется группировка тропов по образам сравнения: все, что сравнивается с птицами, зверями, рыбами, насекомыми, растениями и т. д. Каждый фрагмент словаря посвящен соответствующей семантической категории. На сегодняшний день изданы три выпуска словаря — «Птицы», «Звери, насекомые, рыбы, змеи», «Растения» [Кожевникова, Петрова 2000; 2010; 2015]. Словарные статьи располагаются в порядке следования предметов сравнения в их идеографической классификации. Схематично ее можно представить следующим образом: **«Человек»** («Человек как живое существо»: «Фазы человеческой жизни», «Организм, части тела», «Физические способности, состояния», «Внешний облик»; «Человек как разумное существо»: «Интеллект», «Эмоции», «Душа», «Дух», «Воля», «Характер, темперамент»; «Человек в обществе»: «Различные области человеческой деятельности: религия, пахота, сеяние, мореплавание, война, театр и др.»), «Язык», «Социальная организация общества»; **«Время»**; **«Окружающий мир»**: «Животные»: «Птицы», «Звери», «Рыбы, раки, крабы», «Насекомые, пауки»; «Растения»; «Различные процессы и явления окружающего мира»: «Свет», «Огонь», «Вода», «Атмосферные явления»; «Камни, минералы», «Разные вещества»; «Предметы, созданные руками человека»: «Ткани, одежда», «Оружие», «Машины, механизмы», «Строения», «Домашняя утварь, посуда», «Еда» и некоторые другие поля.

При дальнейшей группировке материала в словарных статьях, по образам сравнения, учитываются всевозможные семантические отношения элементов

соответствующих полей: «род — вид», «целое — часть», обозначения совокупностей, множеств реалий, «X — действие, состояние характерное для X», «X — действие, производимое с X», отношения синонимии, различные словообразовательные отношения и другие семантические связи.

Помимо идеографического принципа, или принципа семантического поля, применяется также диахронический принцип группировки материала: внутри каждого класса тропов материал упорядочивается по времени написания или первой публикации соответствующего произведения.

Еще один принцип группировки материала в словаре — по формально-синтаксическим конструкциям, в которых употребляются опорные слова метафор и сравнений. Им и посвящена настоящая статья.

Надо отметить, что по признаку эксплицитности / имплицитности выражения отношения сходства метафоры подразделяются на две категории:

1. Метафоры, в которых отношение сходства выражено эксплицитно: обозначение одной реалии непосредственно заменяется названием другой реалии или сопоставления с ним.

2. Метафоры, в которых взаимодействие семантических категорий происходит имплицитно, неявно: одной реалии приписывается признак, действие или некоторая принадлежность элемента другого семантического поля. Например, метафора *кудахтать* имплицитно сравнивает человека с курицей, *мяукать* — с кошкой, в образном поле «Растения» рядом с метафорой *цветок*, характеризующей разные реалии — человека, душу, сердце, чувство, солнце и др. — будет метафорический предикат *цвести*, тоже характеризующий разнообразные реалии. В контексте Ахматовой: «*И сосен розовое тело / в закатный час обнажено*» метафора *тело* позволяет говорить о наличии в этом контексте ассоциации с человеком, т. е. олицетворяющей метафоры. О подобной семантической трансформации можно говорить и относительно контекста Мандельштама: «*Невыразимая печаль / открыла два огромных глаза*». В этих группах метафор прослеживаются классы метафор, выделенные Ю. И. Левиным [Левин 1969]:

А) метафоры, в которых обозначение одного объекта заменяется названием другого объекта — метафоры-загадки;

Б) метафоры, в которых обозначение одного объекта сопоставляется с названием другого объекта, — метафоры-сравнения. Оба эти типа попадают в класс 1.

В) метафоры, приписывающие одному объекту свойства другого объекта — класс 2.

Метафоры-предикаты включаются в словарь наравне с предметными метафорами, которых, безусловно, большинство. Метафоры, не являющиеся признаковыми, составляющие основной корпус словаря, подразделяются на следующие типы по формальным основаниям:

1. Метафоры-загадки, выражаются отдельным именем существительным. Например, приведенный Левиным пастернаковский контекст: «*В траве, на кислице, меж бус / Брильянты, хмурясь, висли, / По захладелости на вкус / Напоминая рислинг*». Или пример Ахматовой: «*Наконец удалось разлучиться / И постылый огонь*

потушить. / Враг мой милый, пора научиться / Вам кого-нибудь вправду любить». Такие метафоры достаточно редки. Разгадка бывает или в непосредственном контексте, как в примере Пастернака, в *траве*, или требуется более широкий контекст, чем контекст непосредственно синтаксически связанных с метафорой слов. Смысл метафоры может проясняться позже, например: «Есть **птичка рая** у меня, / На кипарисе молодом / Она сидит во время дня, / Но петь никак не станет днем; / Лазурь небес — ее спина, / Головка пурпур, на крылах / Пыль золотистая видна, — / Как отблеск утра в облаках. / И только что земля уснет, / Одета мглой в ночной тиши, / Она на ветке уж поет / Так сладко, сладко для души, / Что поневоле тягость мук / Забудешь, внемля песни той, / И сердцу каждый тихий звук / Как гость приятен дорогой; / И часто в бурю я слышал / Тот звук, который так люблю; / И я всегда **надеждой** звал / Певицу мирную мою!» (Лермонтов).

2. Генитивные метафоры, метафоры-сравнения, представлены генитивной конструкцией: образ сравнения в именительном падеже (или в каком-либо другом, при склонении), предмет сравнения — в родительном падеже: «Проползали важно с заботой / Человечьих рук **бегемоты**» (Тихонов), «У меня только щеки изрытей, чем пашия / **Волами** медленных слез» (Шершеневич), «Люто хвосты задрал, / Взъерошатся друг против друга в хищь / Рыжие **коты** его ущиц» (Сельвинский), «**свиные туши** кормовых свекол» (Оболдуев). Этому типу метафор посвящена глава в книге В. П. Григорьева «Поэтика слова» [Григорьев 1972].

Необходимо сделать замечание об омонимичности генитивной конструкции. Ею выражается как метафора-сравнение, так и метафора, приписывающая одному объекту принадлежность другого объекта. К первому классу относятся метафоры, для которых при переходе от поверхностной к глубинной структуре происходит трансформация X Y-а → Y как X: змея сомнения, червь тоски и пр., ко второму классу — метафоры, в которых происходит трансформация: X Y-а → X — часть Y-а; Y как Z; X обычно бывает у Z: жадные зубы тоски, крылья надежды и т. п., где тоска уподобляется зверю, надежда птице или крылатому существу.

3. Конструкции метафорического переназывания: «<...> Обратитесь к Дашеньке; та с вами поедет куда хотите. — А вы ее и тут не могли не вспомнить? — Бедная **собачка**! Кланяйтесь ей. Знает она, что вы ее еще в Швейцарии себе под старость определили?» (Достоевский), «Я вовсе тебя не люблю, отстань, **волчонок**» (Гончаров), «Яков прошелся по тропинке вдоль берега и видел, как из купальни вышла полная краснощекая дама, и подумал про нее: "Ишь ты, **выдра**!"» (Чехов). В конструкции метафорического переназывания часто встречается местоимение *этот*, например: «Яковлева вконец обозлило, что **этот** унылый **меринок** стоит лыбится» (Шукшин).

Такие конструкции часто встречаются в позиции обращения: [отец Захария — Ахилле] «Литеры? А? *литеры*, **баран** ты этакой кучерявый? Где же здесь *литеры*?» (Лесков).

4. Метафорические перифразы — конструкция, близкая и к предыдущей, и к конструкции идентификации, но предмет сравнения и образ сравнения находятся рядом, соединены запятой или тире: «И я, ничтожный **червяк**, уже оскверненный

всеми мелкими, бедными людскими страстями...» (Лев Толстой), «Но и она, моя лилейная и левкойная подруга, моя **роза** белая, непорочная, благоуханная и добрая, и она снялась вслед за мною...» (Лесков), «Глава их — ментор наш упорный: / осанка, мантия и черный / квадрат покрывки головной, — / весь вид его — укор мне строгий. / Два молодца — его **бульдоги** — / с боков стоят, следят за мной» (Набоков). В некоторых случаях образ сравнения может быть заключен в скобки: «Глаза (**пьявки!**) — **впились**» (Белый), «С конки сошла она шагом богини / (**Лилия** белая, взрослая в тине)» (Брюсов).

5. Конструкции отождествления, или идентификации, «А есть Б»: «Ты **зверь**, а не человек! У тебя волчье сердце, а душа лукавой гадины» (Гоголь), «Я куропат, волк, кориун, птица хищная» (Чехов), «Он ведь только егозит и петушится, а на деле он **божья коровка** и к этой службе совершенно неспособен» (Лесков). Глагол-связка не обязательно глагол *быть*, например: «Надеюсь, милая, и после свадьбы вы **останетесь** все таким же **розовом**» (Чехов).

Сравнения подразделяются на следующие типы:

1. Без основания сравнения. Слова, выражающие сравнение, могут быть различными:

— **похожий, похож, походить**: «<...> вышел патриархального вида старичок, но уже не в пиджаке, а в обшитом галунами с блестящими бляхами на груди наряде, делавшем его **похожим на птицу**» (Лев Толстой), «У одноглазого Кутузова был крепкий, как орлиный клюв, нос, и сам он был **похож на** сильную, старую **птицу**, у которой в воздушной драке выклевали глаз» (Тынянов), «<...> фельдшер стал оглядывать старуху, а она сидела на табурете сгорбившись и тощая, остроногая, с открытым ртом **походила в профиль на птицу**, которой хочется пить» (Чехов);

— **подобный, подобен**: «Что один исчислил по таблицам, / Чертежам и выцветшим страницам, / Ночью угадал по вещим снам, / То увидел в яркий полдень сам / Тот, другой, **подобный** зорким **птицам**, / Только птицам, Муза, им и нам» (Гумилев), «Вы низошли во львиный ров / И поднялись, подобны **львам**» (Вячеслав Иванов);

— **уподобиться, уподобляться**: «Софист-наблюдатель мог бы заключить из этого, что человек, приближаясь к небу, **уподобляется растению**, которое на вершинах гор теряет цвет и силу» (Лермонтов), «Лицо **уподобилось** грязно-серому выдоенному **вымени**» (Бунин);

— **подобье**: «Вот вы и я: **подобье розы** милой / Цветете вы и чувством, и красой» (Вяземский), «Подобье **птиц**, он спит в своем гнезде» (Бродский; о Джоне Донне);

— **напомянуть**: «<...> туго затянутый во фрак свой тапер, **напомяная** черную, голенастую **птицу** <...> (Белый), он **напоминал** обозленного **волка** (Станюкович);

— **смахивать на**: «Главный кассир начал ходить по комнате. Впрочем, он более крался, чем ходил, и таки вообще **смахивал на кошку**» (Тургенев)

— **казаться**: «<...> под носом торчали у него коротенькие и густые усы; но они так неясно мелькали сквозь табачную атмосферу, что **казались мышью**,

которую винокур поймал и держал во рту своем, подрывая монополию амбарного кота» (Гоголь)

— **представляться**: «<...> Борис с нянькою сели за чай; они пили очень долго и в совершенном молчании. Я, потягиваясь на лежанке, все наблюдал, как моя нянька краснела и, как мне казалось, распухла. Она мне тогда представлялась белой пиявкой, каких я, впрочем, никогда не видал; я думал: вот еще, вот еще раздуется моя няня и хлопнет. И точно, старуха покраснела, раздулась, растянула даже платок на груди и отпала» (Лесков);

— **как**: «Среди смеющихся тропинок, / **Как тигр** в саду, — угрюмый мавр» (Гумилев), «Царица была — как **пантера** суровых безлюдий (Гумилев);

— **все равно как**: «Даром, что девяносто, а бегают не хуже молодого... Известно, не ломаный... Рабочему человеку не стерпеть никогда... **Все равно как лошадь рабочая** или же, к примеру, заводская...» (Гарин-Михайловский);

— **что**: «А дружба ваша... брось-ка кость, так **что твои собаки!**» (Гончаров);

— **все равно что**: «<...> он был барин как следует, **все равно что зубр** из Гродненской пуци, который не чета обыкновенным быкам, а всех их отважнее и сильнее <...>» (Лесков);

— **словно**: «Женщины коричневого глянца, / **Словно котики** на Командорах, / Бережно детенышей пасут» (Сельвинский);

— **точно**: «Мы бы, — говорят [англичане], — только через одно любопытство знать желали: какие вы порочные приметы в наших девицах приметили и за что их обегаете? Тут левша им уже откровенно ответил: — Я их не порочу, а только мне то не нравится, что одежда на них как-то машется, и не разобравшись, что такое надето и для какой надобности: тут одно что-нибудь, а ниже еще другое пришпилено, а на руках какие-то ногавочки. Совсем **точно обезьяна-сапаязу** — плисовая тальма (Лесков), «Разгоревшись от кадрили и вальсов, пышные гости Норков были **точно розы**: одна другой краше, одна другой свежее» (Лесков),

— **будто** и др.

Редкие способы выражения сходства:

— **иметь вид**: «Сыщик Морковин <...> **имел вид трупного червя**» (Белый);

— **в числе**: «Всласть набегавшись и нагоготавшись, дикие двери тамбуров и уборных вытягивали крылья, и под гул возрастающей скорости было удивительно чувствовать, что ты не то чтобы на тяге, а попросту сам **в числе** тянущей птицы, с бравурой Шумана в душе» (Пастернак);

Используется и само слово сравнение, сравнивать: «Он все бегал и бегал по своей комнате, оправдывая сделанное на его счет **сравнение с полевым волком**, содержащимся в тесной клетке» (Лесков), «Он сам себя **сравнивал с лошадей**, запряженной в молотильную машину» (Тургенев).

Образ сравнения может быть выражен существительным в творительном падеже: «<...> в центре сидел он, такой косоокой, такой кособокой **собакой**» (Белый), «Где и ты, моя забота, / Котик лайкой застегнув, / Темной **рысью** в серых ботах / Машешь муфтой в море муфт» (Пастернак).

2. С основанием сравнения:

2.1. Основание сравнения — глагол.

Если в словарной статье для одного и того же образа сравнения несколько или даже много примеров с различными основаниями сравнения, они также группируются по семантической близости. Например, в сравнениях человека с разными зверями выделяются такие группы глаголов: 1) глаголы, у которых зверь — субъект действия: «нанесение ущерба», «направленное движение», «движения без перемещения в пространстве, в которых обычно участвуют разные части тела животных», «статическое положение в пространстве»: *стоять, сидеть, лежать*, «жизнь, смерть», «звуки» и т. д., 2) глаголы, у которых зверь — объект действия.

Например, «нанесение ущерба»:

Для опорного слова *зверь*:

— **рвать, растерзать**: «Но я подумал: нет! как *лютый зверь*, / Он *растерзает* сердце молодое!» (Лермонтов);

— **сорвать бабку, закусить зубами горло**.

Для опорного слова *пес* (стая псов):

— **рвать на части**: «Когда твои враги, как *стая жадных псов*, / На части *рвут* тебя, ругаясь над тобою, — / Дай скромно стать и мне в ряды твоих бойцов, / Народ, обиженный судьбою!» (Надсон).

«Направленное движение»:

Для опорного слова *зверь*:

— **кинуться**: «Как *лютый зверь*, *кинулся* я с саблею на безоружного врага» (Марлинский); — **броситься, налетать**: «А отец *налетает* *зверем*, / через голову *хлещет* тьма» (Борис Корнилов);

— **помчаться**: «Он поднял ее на грудь себе и опять, как *зверь*, *помчался* в бредку, унося добычу» (Гончаров);

— **прянуть**: *Зверем прыну* из чащи чащобной (Тихонов).

Для опорного слова *собака*:

— **броситься**: «Движимый состраданием, он швырнул ему один хлеб, на который тот *бросился*, подобно бешеной собаке» (Гоголь).

«Движения без перемещения в пространстве, с участием частей тела животных»:

Для опорного слова *зверь*:

— **трястись, ошестиниться**: «То же будет и с ним! — прорычал он, нагибаясь к ее лицу, *трясаясь и ошестинясь*, как *зверь*, готовый скакнуть на врага» (Гончаров);

— **разбегаться глазами**: «<...> *глазами разбегается* во все стороны, как *дикий зверь*, почуявший носом добычу» (Салтыков-Щедрин).

Для опорного слова *собака*:

— **скалить зубы**: «Сашка Жегулев *скалил* *зубы*, как *собака*» (Л. Андреев);

— **сесть на мостовую**: «И опять, как *собака*, *сел* *рикша на мостовую*» (Бунин).

Для опорного слова *волчонок*:

— **оскалиться**: «Ветер и мороз залетел *Николке* в жаркий рот, потому что он *оскалился*, как *волчонок*» (Булгаков).

Для слова *медведь*:

— **потоптаться на месте**;

— **поворачиваться**;

— **лапами огревать лицо**.

«Жизнь, смерть»:

Для опорного слова *зверь*: «Вы **живете**, как дикие **звери**, газет не читаете, не обращаете никакого внимания на гласность, а в газетах так много замечательного! (Чехов), «Мы, как **звери**, **вгнездились** в пещеры» (Брюсов).

Для опорного слова *собака*: «Господи, что ж он, Пимка, за проклятый такой уродился? <...> Ласки материнской не помнит, **собакой** на свете **прожил!**» (Гарин-Михайловский), «А вот, что **издох**, как **собака**, от которой свет отступился, итальянец» (Достоевский).

«Звуки»:

Для опорного слова *собака*:

— **выть**: «Собрались женщины и стали **выть** над нею, как **собаки**, охваченные тоской и ужасом» (Л.Андреев).

Для слова *собачонка*:

— **тявкать**: «<...> Господин Ставрогин пред тобою как на лестнице состоит, а ты на них снизу, как глупая **собачонка**, **тявкаешь**, тогда как они на тебя сверху и плюнуть-то за большую честь почитают» (Достоевский).

Для слова *кошка* (*кошечка*):

— **мяукать**: «По крайней мере, положительно знали, что Иван Андреевич чрезвычайно любил всхрипнуть часок-другой в Итальянской опере; даже отзывался несколько раз, что оно и приятно, и сладко. "Да и примадонна-то тебе, — говаривал он друзьям, — **мяукает**, словно беленькая **кошечка**, колыбельную песенку"» (Достоевский).

Для слова *овца* — **кашлять, блять**.

Для слова *мышь*:

— **пискнуть**: «Пискнув, как **мышь**, и присев, Серафима его за пиджак двумя лапками сцупала и потащила обратно, как шкаф подымаемый» (Белый);

«Зверь — объект действия»:

Для опорного слова *зверь*:

— **обступать**: «Как загонищики — **зверя**, его полукругом обступали так же, как он, по пояс застрявшие в снегу **матросы**» (Пастернак).

Для опорного слова *собака*:

— **убить**, как собаку: «Дайте мне пощечину и убейте здесь в поле, как **собаку!**» (Достоевский);

— **прогнать** как собаку.

Для слова *собачонка* — **играть** как с собачонкой, **крикнуть** как на собачонку.

Для слова *кошка*:

— **оторвать от себя**: «Белозор хладнокровно оторвал от себя Монтаня, как **кошку**, и бросил его на стул» (Марлинский).

Для слова *котенок*:

— **задушить**: Тогда пришлось бы задушить его, как **котенка** (Тургенев).

Для слова *мышка*:

— **поймать**: «“цап-царап” — кто-то **пойман**, как *мышка*: отсиживать будет за шалость свою лишний час» (Белый).

2.2. Основание сравнения — прилагательное, например: «В своих привычках он был нечистоплотен, как **животное**» (Л. Андреев), «Я неволен, как на привязи **собака**» (Пушкин), «Терентий — нескладный, как **медведь**» (Шишков), «Как **барс** пустынный, зол и дик, / Я пламенел, визжал, как он» (Лермонтов).

2.3. Редкие типы: основание сравнения — предикатив, именная группа, например:

— **весело, как собаке**: «Левин был особенно весел и, объясняя Степану Аркадьевичу то возбужденное состояние, в котором он находился, сказал, что ему **весело, как собаке**, которую учили скакать через обруч и которая, поняв, наконец, и совершив то, что от нее требуется, взвизгивает и, махая хвостом, прыгает от восторга на столы и окна» (Лев Толстой);

— **привольно, как рыбе**: «В царстве влаги свободной, **как рыбе, привольно** Фалое» (Сергей Соловьев).

Единичны примеры сравнений с субстантивными словосочетаниями: «Паж не годился — был весь в пятнах, как **тигр**» (Л. Андреев).

Нечасто встречаются и сравнения с количественными наречиями, например:

— **много, как мух**: «славное, хорошее село, да вот господ-то больно много — видимо, невидимо, словно **мух...**» (Салтыков-Щедрин).

3. Сравнения-приложения — предмет сравнения и образ сравнения соединены дефисом: «Церквушка же, в заячьей шубе, / В сердцах на **Никона-кобеля**, / Он него в заруделом срубе / Завелась скрипучая тля!» (Клюев), «**Медведь-Макс** за Розочкой и Беляночкой пробирался по зарослям собственных кудрей» (Цветаева), «Она принадлежала к числу тех **женщин-кошек**, которые не ищут сами приключений, но зато без всякой борьбы принадлежат тому, кто умеет их взять и удержать при себе» (Куприн).

Между элементами сравнения может не быть никакого знака: «А эти **меренья** приказчики грохочут: “К нам, трещат, — тетенька, пожалуйста <...>» (Лесков).

4. Сложные виды сравнительных конструкций (с несколькими глаголами или прилагательными, с повторяющимся глаголом или прилагательным, со сложными основаниями), например: «Он чувствовал себя в положении того **щенка**, который дурно вел себя в комнатах и которого хозяин, взяв за шиворот, тычет носом в ту гадость, которую он сделал» (Лев Толстой), «<...> папа грудью провалится, шеей уйдет в набежавший на голову смятый свой ворот, опустится всей головой ниже плеч, точно **бык** (нос висит на ключице; очки оседают; и надо лбом — клочок волос» (Белый), с повторяющимся глаголом: «<...> скучал и недоумевал, как недоумевает молодой, здоровый **бык**, которого только что взяли с нивы...» (Тургенев).

К метафорам и сравнениям примыкают конструкции:

1. Параллелизм — соотнесение двух развернутых ситуаций, чаще всего соединенных словом «так» или «как ... так»: «Господин приблизился к дачке <...> глубоко сидящие глазки устало уставились в стекла. Александр Иванович успел подсмотреть в этих глазках (представьте себе!) какую-то особую, свою радость, смешанную с усталостью и печалью — чисто животную радость: отогреться, выспаться

и плотно поужинать после стольких перенесенных трудов. Так **зверь** кровожадный: возвращаясь в берлогу, кажется зверь кровожадный домашним и кротким» (Белый);

2. Метаморфоза, маркером которой служат слова *превратиться, обернуться, сделать кого-то кем-то, что-то чем-то* и т. п.

Интересно отметить тот факт, что то, что в конструкциях «Сравнение с глаголом», «Сравнение с прилагательным» явно выделяются основания сравнения — сами эти глаголы и прилагательные, — позволяет увидеть смысловую основу различных характеристик разных реалий. Особенно многочисленны и разнообразны основания у сравнений, характеризующих человека.

У каждого слова-образа сравнения свой набор глаголов и прилагательных, являющихся основаниями сравнения; при сопоставлении близких по смыслу образов видно, что у них общего и что различно. Сразу видна смысловая мотивировка обнаружения сходства. Приведем несколько примеров. Для сравнений с опорным словом **орел** в качестве основания сравнения характерны глаголы: *парить, виться, кинуться, носиться; блюсти, вперить взор, озирать, высматривать, видеть*; прилагательные: *смелый, отважный, вольный, ревнивый, кровожадный, зоркий, могучий, надменный, темноглазый*; для тропов с опорным словом **ястреб** — глаголы *блюсти, навести очи, осматривать; лететь, налететь, броситься, напуститься, кинуться; биться в сетях*. У обеих птиц выявляются такие характеристики, как острое зрение, хищность, у орла еще — смелость, вольность.

В сравнениях человека с соловьем встречаются глаголы: *петь, заливаться, свистать, щелкать; бояться своей красоты*, прилагательные: *прекрасный, прелестный*. По этим данным, основными характеристиками соловья, которые позволяют сравнивать человека с этой птицей, являются пение и красота. В сравнениях с опорным словом **курица** употребляются глаголы: *клохтать, кудахтать; встретываться, всполохнуться, перемотнуться через сугроб; струсить*, прилагательные: *бедный, смиренный, незлобивый, трусливый*, в сравнениях с опорным словом **петух** — глаголы: *вздувать перья, надуться, наставиться; петь, драть горло, кричать, распевать; махать руками, тропотать ногами, ходить, расхаживать* и др., прилагательные: *гордый, возбужденный, горластый*.

Примеры из раздела «Звери»:

У образа «человек — собака» основания сравнения следующие: глаголы: *броситься, накинуться, ляскнуть зубами, скалить зубы, смотреть злыми и испуганными глазами, грызться, злиться, ласкаться, лизать руки, жить (друг с другом), прожить на свете, пропасть, издохнуть, замерзнуть, выть, лаять; убить, манить калачом, подзывать, гнать*; прилагательные: *невольный, живучий, бесприютный, голодный*.

Несколько отличаются основания сравнения у образа «человек — собачонка»: *бросаться, выплясывать на задних лапках, лапать, бегать за кем-л., лежать у ног, прижаться, ласкаться, тявкать, прикрикнуть, как на собачонку; играть, как с собачонкой*.

У каждого из слов-образов сравнения, обозначающих породы собак, свои основания сравнения, например: *ньюфаундлендская собака — плавать; гончая*

собака — понюхать воздух, гнать, мчать; борзой пес — нестись, такса — искать, как таксы трюфелей, вцепляться, как такса в ухо кабана; пудель — встряхнуться, сеттер — вытянуть шею, держать стойку и др.

Из приведенных выше примеров можно видеть, что материалы словаря дают материал для исследований метафорического картины мира русской литературы. Эти данные полезны и для лексикографов, описывающих переносные значения слов.

Литература

Арутюнова Н. Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 296–297.

Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 153–172.

Григорьев В. П. Метафоры-сравнения // Григорьев В. П. Поэтика слова. М.: Наука, 1979. С. 200–250.

Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Выпуск 1 «Птицы». М.: Языки русской культуры, 2000. 480 с.

Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Выпуск 2 «Звери, насекомые, рыбы, змеи». М.: Языки славянских культур, 2010. 512 с.

Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Выпуск 3 «Растения». М.: Языки славянской культуры, 2015. 448 с.

Левин Ю. И. Русская метафора: синтез, семантика, трансформации // Ученые записки Тартуского гос. университета, 1969, вып. 236. Труды по знаковым системам. Вып. 4. Тарту, 1969. С. 61–72.

Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 44–67.

Zoya Yu. Petrova

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

(Russia Moscow)

zoyap@mail.ru

METAPHORS AND SIMILES: FORMAL MEANS OF EXPRESSING SIMILARITY

This article discusses Russian grammatical structures that express the relation of similarity, which underlies a variety of metaphors and similes presented in literary texts. The list of constructions was made on the basis of the “Materials for a dictionary of metaphors and similes in XIX–XX century Russian literature”, Volume 1 “Birds” and

Volume 2 “Animals, insects, fish, snake”, in which the type of grammatical structure serves as one of the parameters describing comparative tropes. Two main groups of structures are “Metaphor” and “Simile”. The group of metaphors includes riddle metaphors (Yu. I. Levin), genitive metaphors, metaphorical renaming constructions, metaphorical periphrases and identification constructions. The group of similes includes comparative constructions without explicit an basis of comparison (with different words that express similarity) and those with an explicit basis of comparison, which can be expressed by a verb, an adjective, and — less frequently — by a predicative, an adverb, or a noun phrase. Appositive similes comprise another type of simile. The classification of comparative tropes according to grammatical constructions, on the one hand, helps to clarify the scope of the terms *metaphor* and *simile*, clearly distinguishing them. On the other hand, in the lexicographic project examined here such a classification allows us to trace the how the formal expression of relations of similarity evolved in the language of Russian literature. Identifying the bases of comparison in comparative constructions allows us to see the semantic basis of the figurative characteristics inherent to various realia.

Key words: metaphor, simile, grammatical construction, basis of comparison, lexicography.

References

- Arutyunova N. D. [Metaphor]. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1990, pp. 296–297. (In Russ.)
- Black M. [Metaphor]. *Teoriya metafory*. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 153–172. (In Russ.)
- Grigor'ev V. P. [Metaphors-similes]. Grigor'ev V. P. *Poetika slova*. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 200–250. (In Russ.)
- Kozhevnikova N. A., Petrova Z. Yu. *Materialy k slovaryu metafor i sravnenii russkoi literatury XIX–XX vv. Vypusk 1 «Ptitsy»* [Materials for a dictionary of metaphors and similes in XIX–XX century Russian literature. Volume 1 “Birds”]. Moscow, Yazyki Russkoi Kul'tury Publ., 2000. 480 p.
- Kozhevnikova N. A., Petrova Z. Yu. *Materialy k slovaryu metafor i sravnenii russkoi literatury XIX–XX vv. Vypusk 2 «Zveri, nasekomye, ryby, zmei»*. [Materials for a dictionary of metaphors and similes in XIX–XX century Russian literature. Volume 2 “Animals, insects, fish, snake”]. Moscow, Yazyki Slavyanskikh Kul'tur Publ., 2010. 512 p.
- Kozhevnikova N. A., Petrova Z. Yu. *Materialy k slovaryu metafor i sravnenii russkoi literatury XIX–XX vv. Vypusk 3 «Rasteniya»* [Materials for a dictionary of metaphors and similes in XIX–XX century Russian literature. Volume 3 “Plants”]. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2015. 448 p.
- Levin Yu. I. [Russian metaphor: synthesis, semantics, transformations]. *Uchenye zapiski Tartuskogo Gos. Universiteta*, 1969, no. 236. *Trudy po znakovym sistemam*, 1969, no. 4, pp. 61–72 (In Russ.)
- Richards I. A. [The philosophy of rhetoric]. *Teoriya metafory*. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 44–67.